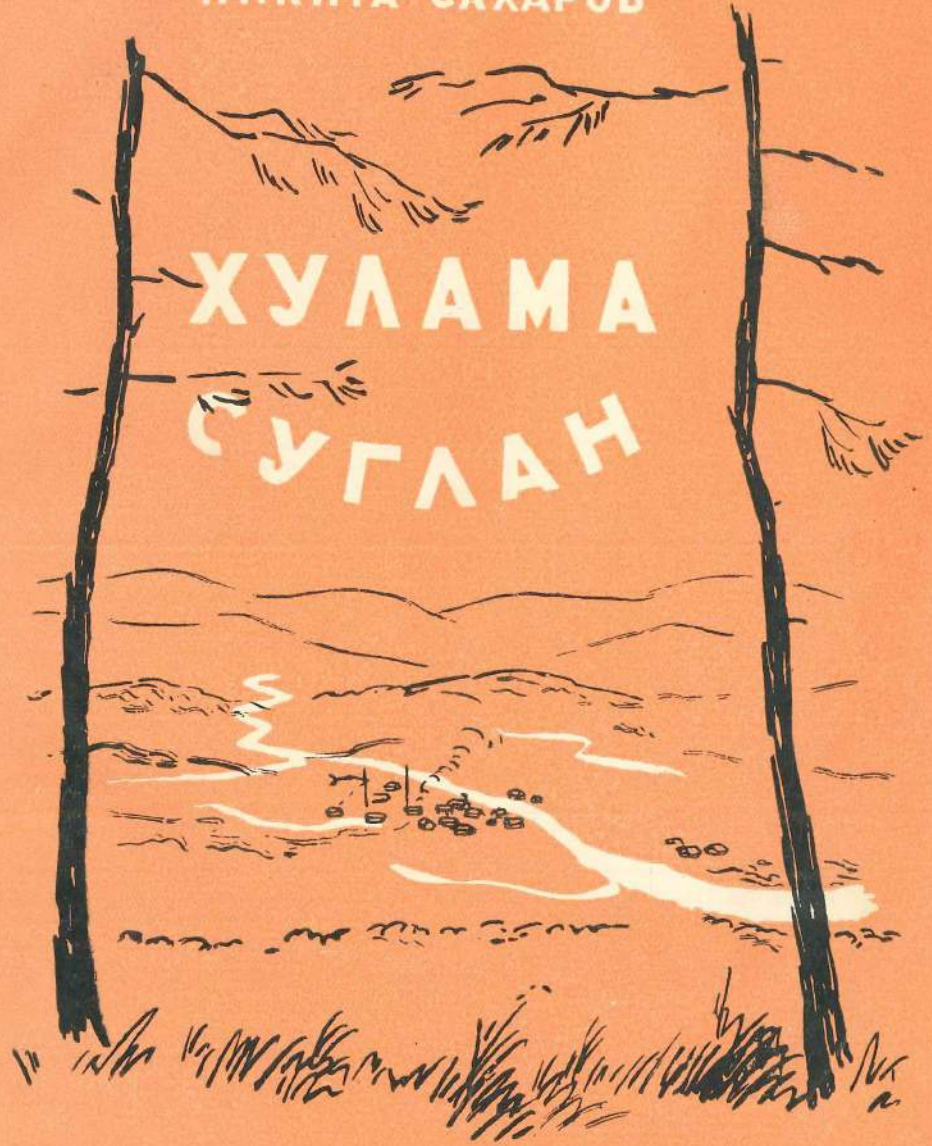

R 414
331

НИКИТА САХАРОВ

ХУЛАМА

СУГЛАН

ГОСЛИТИЗАТ 1938

НИКИТА САХАРОВ

КРАСНЫЙ СУГЛАН

*Под редакцией
М. Г. Воскобойникова
Рисунки
Лесючевской*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ЛЕНИНГРАД 1938

АНКЕТА

САХАРОВ — ХУЛАМА СУГЛАН.
САХАРОВ — КРАСНЫЙ СУГЛАН
(на эвенкийском языке).

1. Тыливгэн дукувча эр книга? (Сахаров — Хулама суглан).
Понятно ли написана эта книга? (Сахаров — Красный суглан).
2. Экун эсин тыливгэн биси эр книгаду, авадыл турэл?
Какие непонятные выражения и слова встречаются в этой книге?
3. Си тангдячас хунгтулвэ книгалва, эвэдыт дукувчалвэ? Авадылва книгалва тангдячас? Авады упкаттук аятмар?
Читал ли ты другие книги на эвенкийском языке? Какие книги? Какая из них понравилась тебе больше всего?

4. Авадылва улгурилвэ эвэдыт дукувчалвэ
си тангмумчас?

Какие рассказы ты хотел бы прочесть на
эвенкийском языке?

5. Авадыл онёвур: аял-гу, эрулгу? Ду
кукал?

Нравятся ли тебе рисунки?

Эр дукувунма маркая ачинди унгдекэл.
Это письмо посылай без марки.

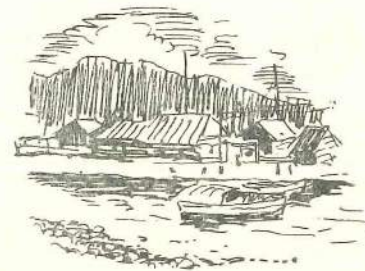
г. Ленинград, Пр. 25 Октября, 28.
Ленгослитиздат, Национальный сектор.

R 414
331

НИКИТА САХАРОВ

ХУЛАМА СУГЛАН

*Ичэттэн
М. Г. Воскобойников
Лесючевская
онёвурин*

ГОСЛИТИЗДАТ
1938

Ноновдери эвэды дукулан Никита Васильевич Сахаров Долборды тэгэл институтун алагувдяран. Нунган 1916 аннганиду Витимо-Олекминской нацияды округтун, чакигирнгиду омукуту балдычан. Хулидукви нунган ангадякан бичэн. Егин аннганичи бинэ, нунган баянду Гургаду хавалдячан. Ургэкэ-кун нунган бинин бичэн.

Дян дыгичивэ Никитава Тупикнгилэ эвэдылэ таткиттула таттан эмэврэ. 1932 анганиду нунган Ленинградтула алагувдави эмэрэн. Нунган дюрвэ аннганилвэ бэлэкэдечэн институттула идэви. Эситкэн Н. В. амаргуду курсту алагувдяран.

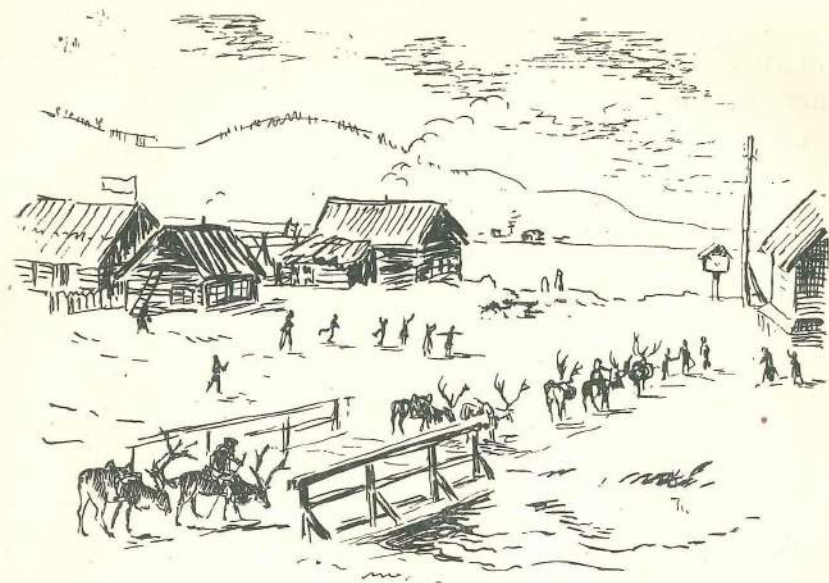
Нунган дюрвэ урумкурвэ эвэдылвэ улгурилвэ дукучан: „Давлас“; „Хуюкун Никита“, тадук эвэдылвэ икэрвэ дукудяран.

Никита Сахаров аямама студент бисин. Нунган комсорг группадуби тадук синмачин участоктун агитатор бисин.

М. Воскобойников.

38-34341

ГЛАВА I

Ненгнени 1929 аннганиду олан...

Дылача долборгидаду тэгэлвэ нямалгидячан. Эвэнкил дылачангит тогодин урундечэтын. Би дылачанун улгумэтчэрилвэ илэлвэ ичэчэв. Нунгарватын дылачанги муруму ичэтэкин, эрил илэл инедевкил. Нунгартын омактат дылачавэ ичэчиллэ. Нунгартын-да муннгил тэгэлвун, муннгил бэюктэмнилвун, муннгил олломотчэрилвун тадук арочэрвун. Нунгартын умукэннун дылачанун омактая аямая биние одавэр некэдечэтын.

Бира Тунгир дяпкалин хэгдыкэкур, дёлолгачир, момал гулэл ичэвуллэ — тар муннги Тупиквун бичэн. Дылачангил тоголин дегдэдерилгачир нэмкүкэрди гарпалгачирди

Тупиклэ бурудерэ. Дюр урэдыл биракачар сигдылэлдутын долдывка бичэн. Тар татчарил Тупикнгивэ алагувкитван давладячатын.

Советты энгэсин Тупиклэ амаргут эмэчэн. Эситкэн-да кэтэкэкун овча мэннгиды алагувкит, аиткит, клуб, хулама дю хавалдяран. Тупик городу-да, дагаду-да бидерилвэ илэл аят садерэ. Дегиндук Тупиклэ удыкит танмудяран. Эр хоктово амарничал бодовуктамнил. Монгочи станциядукин грузилвэ (товарилвэ) дюгудерэ.

Хавамнил Алдандук, Витимнгил приискалдук тадук Тунгирдюкаялдулин нулгиктэдерил—эр эвэнкилнулгиктэдевкил.

Митнги тэгэт Тунгирвэ аявдяран. Нунган дяпкаялдун кэтэкэкун мол балдыдяра. Эр сигиду кэтэмэмэ бэйнгэл дыкэндэрэ. Илэтыкин эду ичэденгэ хунгтумэлчэлвэ бэйнгэлвэ, хуламал сулакил, дянтакил тадук кабасал.

Эвэнкил агили сигикагдули элэ оорорди нгэнэктэдевкил. Дюга хоктокордули элгэвурди улбудэдевкил. Тугэ толгокиду тэгэми-нун, тадук дюрвэ оорово кулуиксэ, хуктывденгнэнни. Оорор сот хуктыдевкил.

Иманна эдэтын эсалдула нарэ, эсалвар каявкил.

Эвэнкил Тунгирвэр кэтэкэкурвэ давлавурва очал. Нунгартын эрилду давлавурду Тунгир эендеривэн, дёломово бурва, бэюктэкил тадук хуламава Тупиккэ давладявкил.

Эвэнкил эниннгэчинмэр Тупиквэр тадук Тунгир дяпкангалван аявдяра. Нунгартын кэтэкэкурвэ урэдылвэ хоктолво Тупиклэвэр тэллэкэчэл.

Эр хоктокордули кэтэкэкур эвэнкил нулгиктэдерэ. Нунгардутын кэтэрэ нгэнэктэдэтын Тупикла кирэтын ачин. Эвэнкил хавалдядавэр аяувулкил. Тугэ нунгартын улукилэ улумидевикил. Упкат бэюктэдевикил. Этыркэр тадук дялавсал, асал-да улумидевикил. Тадук сулакилва, солонголво бэюктэ-

девикил. Дюга — олломидевикил, тадук пантумидевикил. Эвэнкил дюлдутын календарилва ачир бивкил. Нунгартын окин-да сугландула эденгэтын аманнира.

Эвэнкил оорорди хоктокордули эмэденэл, мэнэкэр эксал дугэлдутын ичэтчэвикил. Нунганнгилтын эсалтын сингамалва эксалва сомат ичэтчэвикил. Нунгартын бэюрвэ ичэтчэвикил. Нгинакинми тынэкин, бэюн илэ-дэ эденгэн нгэнэрэ.

Ненгне донготочолдули тагирдули Мангнаннги урикичин гулэсэгдула (Тупиктула) нгэнэдечэн. Суглан надалла-вал эмэнмудерэктын—мэл, Мангнан хэлинчэдечэн, эетчэчэн химат эмэдэви, Советтынгит хэгдыгулнунин улгучэмэттэви тадук хутэчэнми ичэдэви.

Урэкэндук гулэсэгнги гулэлин ичэвуллэ. Амака мангнан экун-мал дёнчадяна, давлаллэн:

— Энэйкэкун Тупикмие ачин бимингэн,
Дагаду би Тупиктукви нгэнэдемнгэн,
Алатчэрэн-нгу, эчэ-гу нунган минэ?
Дагали бингэн, девгэлэви сурувденгэв.

Мангнан мэннгиви биниви сэвдепчут, урундерит оран. Нунган гороптылва давлавурва эчэ давладяра. Ургэпчулвэ бинилвэ эчэ дёнчадяра. Эсиптыл давлавур сэвдепчул оча. Нонон эвэнкилнги давлавуртын эчэтын сэвдепчул биси. Эвэнкил тэгэлин хактырапчут бидечэтын. Дукувуна энгикитын сарэ. Эситкэн-дэ эвэнкил гундерэ— Ленин митннгилвэ эсалват нирэн. Эситкэн Мангнан туги-дэ омакталва давлавурва давладерэн.

Эрилвэ давлавурва мангнаксэ-нун эчэ давладерэ. Упкат эвэнкил давладерэ. Упкат хавалдярил давладявкил. Нунгартын тарилду давлавурду омактава алагувкитва, аиткитва хулама дюва давладевикил.

Мангнан амардун нунгангийн хунат Параско нгэнэдечэн. Нунган нгалэдуви тэевунми дявучадячан. Ороксомот сунди багдамат томкот уливчэт, тэтывчэ бичэн. Демулчэлди оорорди угучэденэ, Параско аракукан аяврикви давлалун-диви давлалэн:

— До-вэй-да, да-вэй-да,
До-вэй-да, до-вэй-да,
До-вэй-да, да-вэй-да,
До-вэй-да, до-вэй-да.

Нунган дялдадячан мэннгиви хуюкүкэнмэ Володяви.

— Он бидерэн? Индерэн-нгу миннги Володяв? Параскова дян нюнгучивэ дяндули оорордули будэвэр некэдечэтын.

Тэли Параско симуладячан. Нунган энгэтын түрэттэ. Аси окин-да симуладявки бичэн. Бэенгин (эдын) бэюксэ эмэми, унталви асилави нодавки.

— Кэ, санганэкэл!

Аси окин-да эдыви долчатнгат бичэн. Тыкин-Параско гунчэдерэн — хунгту кирэ оран.

Нунган момаду гулэду бимудерэн, хутэн алагувкитгачинду бидэн.

Нян тадук Параско мэннгиви хутэви давлалан.

— Иду, си, миннги, иду?
Синдулэ Параско эмэдерэн,
Алаткэл, агидук синду
Уллэе, имуксэе эмэвденгэн.

— Кэ, эмэрэп.—Параскоткиви ичэтчэнэ, гунэн Мангнан.

— Тупиклэ километрит эделивэр иста, сигила тадук би-ракачандула сурурэ. Нунгангилин дялин умукэнду мангнан-нун аннгатчэчатын. Нунгартын упкат умукэн омукутын Со-логор бичэтын.

Химакакунди хутакандүквэр упкатва ирудячатын, дюявар тадук палаткавар одавэр. Нги моя молаллан, марилва хо-когollo, дюр асаткар оорорвор этээллэ. Умукэн часту ур-кэчэн оёдун онгко балдычадун илан дюлва, дюр палаткалва элбэрэ. Багдама онокто (торга) нэмкүкэрду серангилду тан-мучэ бичэн. Эвэнкил омакталва уллэлвэ каландувар оллоно. Асал талумалду хагачарду инмэлвэ тадук хуламалва том-колво, ленталва нэдечэтын.

Долбордук эимкун эдын эдыллэн. Ирэктэл дугэлтын аран-аран мэйкэчиллэ.

Тунгир аннгудун сома хаи эмэрэн. Урэнгивэ чэрумэвэн илэчэдерэн. Дылача урэлдук юрэн, хуламави удыви эмэн-муденэ (секаладенэ).

Параско Мангнанду нунгангиван котован бурэн. Уллэ момаду олдоксоконду нэвчэ бичэн. Лунгуриптыви депиллэн.

Мангнан асин бунэлэн надан аннганил очал. Эси-ткэн нунгангийн умукэн Параскон тадук хутэн Володян бисин.

— Эситкэн аманничэ? Этэрэ нунгандулан тынэ? — Па-раско ханнгуктаран.

— Тыматнэ эрдэ нгэнэденгэт.

— Экуна нунгандун буми?

— Упкат биси. Хинукил (бачугурас), хорокил тадук умар.

— Горогит качулин иллэн. Нгинакир гоголло. Нунгар-тын гороло хунгтулвэ илэлвэ мэдэдевкил. Качулир дагама-дячатын.

— Нгил-вэл эмэдерэ — Мангнан гунэн, имуксэчивэ уллэвэ сэдяна.

— Эрил митнгил хунилты оорорво этэемнил.

— Эчэ, эрил эси митнгил биси.

Нгинакирвун мэннгилвэр ороорвор этэрэ гогодэро. Нгие-кэ хунгтул.

Мангнаннгила палаткалан хунат эмэрэн. Хэгдын дулин, лучадыл тэтылин, нунган турэттэн эвэдыт.

— Дорово, окин уричэсун?

Упкат эсивэр сарэ хунатва, ичэтчэчэтын. Нимэткукин асал юрэ, тадук юмэлчэчэтын кунгакар.

— Нги тар? Лучамнгу?

— Эчэ, эвэмнгу.

— Лучамнгу-гу? эвэмнгу-гу? — Сэвудаматтэ асал.

Тадук упкат Нихувэ саллэ.

Манган нихувэ мэннгиви дюлави эрирэн. Параско кумаланма бурэн, тэгэдэн, тадук нунганман ечиллэн умукэнду кабан уллэвэн девдэн. Нунганнгилин эсалин гиллэнэдечэтын, сулакигачинду; дэрэн мурумэ, нунган ханчардук дюр хуламал мэкэктэл биси.

— Бу синэвэ эчэлвун тактэ, хактыракакун — гунэн Параско.

Ниху аминин умукэн тысича егин нямади дюрдяду аннганилду энуниллэн, тадук ачин оран (бучэн).

Тэли Ниху дян дючи аннганичи бичэн. Тэли кооператив ачин бичэн. Ниху энинин баяндук Наумовдук коталиран. Наумов нунгандункотава эчэн бурэ. Тэли Ниху эниннунми гулэсэгдула (Тупиктула) нгэнэсинчэтэн. Ниху энинин гулэсэгду коколлолво унталва уллидечэн тадук лучалду хавалдядан.

Халдутын нунгардутын бэюктэмнил урэлдук уллэлэ, имуксэлэ эмэвдечэтын. Туги Ниху лучалду хэгдылчэн. Нунган урэлэ сот аявдядан. Эвэнкилвэ ичэми-нун, арчаптыки туксакуттадыран.

Мэнэкэн туксакуттадыана, урундерэн.

Ниху городу сэкарви гачан, хэгдыду тынгэндуви зна-

чеква Владимирнгива Ильичнгива Лениннгива тыпкэчэ. Нунган аннгани калтакан амаскй хавала ичэчимнгуевэр кунгакарвэ гачатын.

Ниху тэгэтчэрилэн хунгтул бэюктэмнил эмэвэтчэчэтын. Нунгартын Нихудук ханнгуктадычатын: омактала товарила, хутэлвэр, хулама суглан дярин.

— Миннгивэ санни? — Параско химат турэчи, ханнгуктаран.

Сакун! Володя, нунганман упкат сарэ.

— Бараксан, нунгандун энэйкэкун биси — Параскодук инямукталин ичэвуллэ.

— Кэ-нэ, си хитэнди сонгоденни. Нунган эчэ энэиндерэ. Володя аяксот алагувдыран. Алагумнилви долчатчаран. Би нунгарнунтын тырганигыкин суксиллалди сурунгкэчингнэм

— Си-ка нги бисинни? Иду хавалдяданни? — ханнгуктаран Манган.

— Би кунгакарвэ ичэчимнгу бисим. Эвэдыду таткитту хавалдым, эвэнкиткэрнун умукэнду интернатту бидем.

— Си туги-дэ хэгдыгу бисинни?

— Эчэв, Манган, би хэгдыгу эчэв биси. Би элэ кунгакарнун бидем. Би кунгакарвэ иргитчэм, аят бидэтын.

— Кэ, Ниху, хинукивэ гакал, — гунэн Параско — Си ая ирэмэмни бисинни.

Параско Нихуду хутакандукви донготовочово хинукивэ бурэн.

— Спасибо, Параско, си кооперативду будэви. Володядуви конфеткала гадянгас.

Тадук Ниху эвэнкил идэвэтын дёнан. Параско нгалэдукин аракукан умукэнмэ хинукивэ гаран.

Ирэкэтэл гаралтын сэвденди дегдэдечэтын. Бега дюва сангасэлдулин эвэнкил дэрэлвэтын ичэтчэчэн.

Нунгартын асаткан улгурирэн аякакунди долчатчачатын.

Ниху часки улгучэндечэн:

Нонон митнги тэгэлты кэтэвэ хавалдячатын, бини сома ургэкэкун бичэн. Элэ самасэл тадук баясал аят бидечэтын.

Ниху самасэлвэ улгучэндерэкин, Мангнан нгидук-вэл нгэлэтчэчэн. Мэнэкэн-да нунган урундечэн. Дялдатчэнэ, гунчедечэн — Ниху тэдевэ гундерэн.

— Су упкат дукувуна эчэллун сарэ. Су интегралнун договорилвар албадырас дукудавэр. Нонон митнгивэ тэгэвэт алагувкичилду эчэтын алагувдыра. Эситкэн эвэнкиткэр таткичилдувар алагувдыра. Нунгартын амакан упкатва салденгатын.

— Тар тэде — гунэн этыркэн умукэчи эсатви бинэ — Упкат алагувдянгавун! Тэдэт Ниху гунэн.

— Мунэ нян алагувдянгасун? — ханнуктаран Параско.

— Алагудянгавун, Параско, алагудянгавун! Эситкэн асал бэелнун урэчил. Синнги Володяс геду классту алагувдыран. Алагувдыами этэми, Ленинградтула алагувнасиндянган.

— Эмадянган тала?

— Сома савка бэе биденгэн, дукулан одянган.

Митнгилвэ кунгакарвэт алагулдянган Мэннгитвэр, эвэдыт алагулдянган.

Дюду тэгэтчэрил эвэнкил албадывкил тылдеми — идук эвэды грамота одянган, экундук эвэнкилнги грамотатын биденгэн.

Нунгартын ханнуктадячатын:

— Митнги мэннгит грамотат одянган? Амакан биденгэн? Окин биденгэн?

— Амакан, амакан! Ленинградту митнгивэ грамотават одявкил, дукудыавкил.

— Нги тар упкатва синду гунэн?

— Эвэнкил ханнуктачатын. — Нги синду упкатва улгучэнэн?

— Минду гирки Егоров гунэн. Нунган урувкитту улгучэнэн. Нунган садерэн.

— Нунган экун?

— Нунган коммунист бисин.

— Си нян коммунист бисинни?

— Эсин, би комсомогин бисим.

Би нонон экуна-да эчэв тылдерэ. Би саманмэ тэдедечэв. Тэдедечэв саман энундеридук илэдук сатанава эриденгэ бисин.

Тэдедечэв саман аяткувэ улумикитвэ саденга бисин. Эситкэн би самасэлвэ эсим тэдедерэ.

— Нгивэ тэдеденни? — ханнуктаран Мангнан.

— Би мэннгилвэр илэнгилвэр тэдедем. Советнгилвэ бэенгилвэн. Би советнгивэ законман тэдедем. Би Егоровдук салчав, он хунгулду дуннэлду илэ бидеривэтын...

— Митнгил хутэлты лучаткарнун аят бидевкил?

— Аяксот бидерэ. Суннгил хутэллун пионерил. Нунгартын хуламачил галстукичил биси. Нунгартын лучаткарнун умукэнду эвидевкил. Аят бидерэ. Алагумнилтын аякакур. Нунгардудын эрумэлвэ нгил-дэ эвки ора.

Ниху сурурэкин, мангнан горококунмо дялдатчэчан:

— Экун нунган гунэн. Пионерил... нунган кэтэрэкэкун эр турэнмэ гундечэн, албадычан тылдеми — экун тар омакта турэн бисин.

ГЛАВА II

Тупик дяпкадун дюр дялавсал эвэнкил Содор, Пето гэрбичил, бидечэтын. Петова упкат эвэнкил Петрушат гэрбилдечэтын. Упкат кунгакар нунганман Петрушат гэрбилдечэтын. Хуюкунду Петоду бинивэн эчэн эимкун биси. Нунган дян дыгичи аннганичи самандула Гавундула эмэчэн. Мэнэкэн Гавун умнэкэкэр бэюктэденгкин. Нги-вэл буглэллэкин, Гавундула нгэнэдевкил. Нги-вэл бурэкин, Гавунтыки сурувкил.

Пето кэтэкэкумэ хавалдяна-вал, эрут бидечэн. Нунган холоктолди тэтылди тэтычэдечэн. Мэнэкэн унталви санганэ-дядчан.

Саман асин тыкулиды бичэн. Нунган Петрушава эчэн аявра, оки-нда нунганман лэгидечэн.

Умнэкэн. Пето кутучи бичэн. Нунган пэнтувэ хэгды иечивэ варэн. Эр кутун нунганнгин эчэн бирэ. Тыкулиды саман Пето нгалэлдукин пэнтуннган тытэрэн. Саман бугун пэнтывэн мэндуви гаран.

Петруша Тунгир дяпкалин нгэнэсинчэн. Тэли хэкукэкун дюгани бичэн. Нунган дёлоконду тэгэксэ, Тунгирви ичэчил-лэн. Ичэтчэчэн, ичэтчэчэн тадук сонгорон... Иртыки нунган суруденгэ бисин? Нунган нгитки-дэ сурудэн ачин. Энинин городу хунгтулэ эвэнкилэ мирэнчэн. Пето самантыки эчэн нгэнэрэ. Нунган гороткуки Ленатки приискатки лучалтыки нгэнэсинчэн. Иланма аннганилвэ хавалдякса, Тупик-тыки мучуран. Эситкэн нунган интегралнгидун кооператив-дун хавалдяран. Эситкэн-дэ нунганнгилин мэннгилин кэтэ-мэмэл гиркилин биси — эр Ленинской комсомол.

Содор—нян дядангинги бэюктэмни хутэн. Аминин бучэлэн, нунган илан нэкнилин тадук дюр асаткар нэкни-лин эмэнмучэтын. Энинин бурэкин, нунган нэкнилви хун-гтулду эвэнкилду бурэн. Мэнэкэн баянду Бадауловду хавал-лиллан.

Нгалэлвэр арпулдянал, Тупик уличалдулин Содор Петру-шанун нгэнэденэл, улгучэмэтчэчэтын.

— Петруша, аяма суглан биденгэн.

— Ичэтчэм, си сот хавалдянни.

— Кэтэ хава бисин. Этыркэнмэ Мангнанмэ бакам, гун-дерэн — ая бэюктэкил.

— Муннги хававун хуюкутмэр эчэ биси.

Кэтэ бэюнэксэлвэ эмэвденгэтын бэюмэтчэрил.

— Суглан хававан хэгдыкэкун биденгэн.

— Минду оұкатнэ бучэтын, комсомолнгивэ ячейкаван эвэнкилдук умунуптэв. Эси-тырга Нихула суруденгэв.

Пето Содорнун аят бидечэтын. Умукэнду девдечэтын Нунгартын Тупикнги тэгэлдин аякакунди бидечэтын.

— Эй, гиркил,—интернат икиттукин дылган улталлан. Эситкэн ниху со гоё бичэн.

Нунган Содортыки химат туксаран.

— Гиркил, омакта бисин.

— Химат турэткэл, улгучэкэл.

— Мит экур бисип. Мит эчэт садерэ, нгинун хавалдя-ривар. Су Ивановва сарэс?

— Иванов. Нунган миннун кооперативду хавалдя-ран.

— Тар униемни — митнги булэнты. Би долболтоно Мангнанду бичэв. Нунган минду Иванов дярин улгучэнчэн. Би нунганман эчэв тэдедерэ. Эси-тырга муннги татчаривун долчатчан, Иванов Параско оровон гадяриван некэдечэн Наумовтыки сурудэви. Кэ, су эмэкэллу!

— Элэкин, элэкин эмэденгэвун.

Пето хоктоли нгэнэденэ, Ивановва дялдатчачан.

Ниху гиркилнунми простикса, интернаттыки сурурэн. Эситкэн нунганнгин авкит бисин.

Эвэнкиткэр алагувдярил элэкэс авкитва ичэрэктын, нгэлэтчэчэтын. Асаткар нгэлэденэл, чэрнгадячатын. Эситкэн-дэ мэнэкэр авкиттула авмудявкит. Дучамалва тэтыгэлвэр гаксал, Нихуннунмэр авкиттула нгэнэсинчэдевкил.

— Эдака аманнирас? — Марья ханнгуктадяна, Содорва Петонун арчаран.

— Хава кэтэ бисин.

— Окин-да сунду хава бисин.

Атыркачан Марья чолкочо, дегиннун сэнин куйкисинчэ. Нунган эчэ бивкэ биси. Алданнгидук приискалдукин элэ эмэчэн. Содор, Пето Марьянун аят бидевкил. Окин-да эвкит муссэмэтчэрэ.

Столду самовар хуюллэн. Тыгэл нэвчэл. Атыркан нэкчэкиттукви аява колобово (булочкалва) эмэврэн. Эвэнкилдук амака (хомоты) имуксэвэн ганадукви минэрэн, тадук депилдэвэр эрирэн.

— Тэгэкэл, Содор, Демулинни?

— Э-э, депмудем.

— Кэ, сахарва нэдави омнгочо бисим.

— Элэкин, ачинди-да сахарья депми—гунэн Содор.

Депиксэл, Пето Содорва Нихутки эриллэн. Содор Нихутки бадячан нгэнэдеви. Нунган садечан суглан дагалдя-риван. Тар дярин нунган таниран спискилва бэлэннэдеви. Нунган эрилду тырганилду советтула тыматнэ 6 часилду нгэнэвки. Нюнгун часилду тэгэл нунганман алатчавкил.

— Он-ка Содор? Си мэнэкэн гундеркэс Нихутки нгэнэдеви. Нунган мунэвэ алатчэнган.

— Минду кэтэ хава бисин, тэгэми суруденгэт.

Содор авсадукви совет бумагалван танэн. Адыла-вал дырамилва бумагилва гачан, тадук хавалиллан. Нунган нян списоква тангилчан. — Спиридон... Нунган аяма омологи бисин. Нунгандук ая илэ одянган.

— Би Егоровтыки гунчэв, Спиридонду хавае буми—Пето Содор дялван тэдедечэн.

Содор списокту упкат эвэнкил гэрбилвэтын ичэтчэчэн.

Тупикту элэ Содор, Пето, Ниху тадук нян дыгин эвэнкил комсомогир бичэтын. Тадук элэ дюр эвэнкил коммунистыл бичэтын. Пето Всесоюзной ленинской коммунистической дялавсал умунупкит уставан тангдячан. Тадук Пето Содор дагадун тэгэкэсэ, нунгандун хававан бэлэтчэчэн.

Олдонду часил локучадытын. Самалки 12 часилва ичэвкэтчэчэн.

Окошко чагидадун оров гиркуктадычатын. Конгактэлтын конггидечэтын.

Ургэ ороорду онгово бакадавэр. Орор хуктыдевил, онгово гэлэктэдэнэ. Гулэсэг дагадун эвэнкил дюлдугын тадук палаткалдутын гулувор дегдэдечэтын. Биракачан дагадун эвэнкил уринчэдечэл. Киндыгирил, самагирил тадук хунгул дюлдуктын сангнярвэ ичэвулдечэтын. Мурэли иртыкитэнэлду дюл ядаладячатын.

Иманна дюду эривунди талдыра, сэктэлди сэгивкил. Ня-мат хуллаат дасивкил. Хуюкүкэрэ кунгакара ирэксэт чакиливкил.

Атыркан Марья коколлолво уллидечэн. Содор, Пето хавалдячатын. Умнэт уркэвэ конгколло. Тар Ниху бичэн.

Ниху дюлатын ирэкин, Петрушаду халдявсэ оран.

— Экун сунду гирки? Би сунэвэ алатчэчав.

— Эр Содор эчэн нгэнэмудерэ. Эмукин бадечав сурудэви.

— Эда Содор? Си минэвэ алачивкандяни?

— Хава кэтэкэкун бисин.

— Эситкэн би Егоровду бичэв. Нунган минду гунэн, Ивановва аят ичэтми.

— Тар тэде — тэдедечэн Пето. — Би городу гунчэдем Иванов Шишковнун митнгил эсил биси. Аяткулвэ товарилва баясалду будевки. Экун-мал эду бисин. Би гунчэдем мит суглан одалан упкатва саянгат.

— Нги нунганман миттулэ унгчэн? — хангуктаран Ниху. — Идук нунган.

Марья Ивановва түрэтчэриветын, долдыкса, дагамаран, аракукан сивударан.

— Иванов эру бэе бичэн. Туннга хавамнил нунгандун бидечэтын. Мельницачи бичэн. Нунганман лишидерэктын, нунган дюдукви мисоран. Экэллу нгиду-дэ гунэ. Би нунгандукин нгэлэтчэм.

Тынивэ чагуду минэвэ арчакса, гундерэн: „Си нгиду-дэ миннги бинивэн экэл улгүчэнэ“. Дян метрилва товарилва минду будечэн, биэчэв гада.

Дюду чэрүмэ оран. Гулэ олдорин Марьянги дылганин долдывчэтын.

— Тыматнэ, гиркил, таткитту умунупчэнгэт. Упкат комсомогир биденгэтын.

— Нгиду-дэ экэллу гунэ, — эетчэчэн атыркан Марья.

— Экэл нгэлэрэ. Нги-дэ синэвэ умүкэчэнэтви хэркурэ — Содор нунгандун аланденэ, гунэн.

Ниху дюлави долбо мучуран. Нунгангидун столдун того дегдэдечэн. Нунган нгалэдуви дукунгкиви дявучадяна, хавалдырилду эвэнкилду пионерилдук дукудячан:... „Су баясалдук энгэтысун нгэлэттэ... Нунгартын митнги булэсэлты... Экэллу самасэлвэ долчатта“... Тадук Ниху адыканэ гунчэдексэ, туги этэрэн:

„Эр биденгэн, советыл,
Компартияду привет,
Эр биденгэн, гирки Сталин,
Нгэрипчула хоктола
Си мунэ эмэвчэс.“

ГЛАВА III

Бугариктава солоки баян Наумов дюн илитчачан. Нунган со баян. Нонон мэнэкэн орорви адыватын эчэн сарэ. Совет энгэсин одалан Наумов лучалнгилду хэгдыгулдутын (наёсалдутын) бэлэтчэчэн, эвэнкилдук дыливуна гадатын. Ургэкэкун дыливуна тамадыми бичэн. Аннганитыкин илэтыкиндук илаталди рублилди гачатын тадук улукилэ сулакисалвэ гавкил бичэтын... Лучадыду эксэриду молидерэктын-мэл, мэнэкэр хавалдярил эвэнкил эя-да эчэтын тыллэ.

Поп эмэвки, нян эвэнкилнгилвэ орорвотын гавки. Наумов попнун аят бидечэн.

Баян дядангивэ илэлвэ улэкирэкин, нгилэ-дэ эвки нгэнэрэ. Илэ нгэнэми? Шуленга туги-дэ баясалду бэлэтчэдэрэн.

Нонон агиду бэюктэмни Тынлей гэрбичи бичэн. Нунгандун орор ачир бичэтын. Тугэ ороно ачин эрумэ бисин.

Тындей Тунгиртыки эмэрэн. Орасал кугунэдеривэн ичэтчэрэн. Тадук нунган солоки сурурэн. Нгэнэдэрэн урэкэчэндули, дягдал түрэтчэвкил, хинукил чунидевкил; нунгандун нги-дэ албадяран гундэви, идук орооро гами. Тэли Тындей Наумовтыки нгэнэрэн. Нунган Тындейду дюрвэ ороорво бурэн. Дялангал, сагдыл ороортын бичэтын. Амакан тарингилин бурэ. Бараксан, Тындей тарингилдуливи упкатван аннганива Наумовду хавалдячан.

Наумов ингсэ бэе бичэн.

Советты энгэсин одалан, кэтэ аннгани амаски, ингинкэкун тугэ бичэн. Эр тугэ Наумов дядангила Пантэйдула эмэксэ, гунэн:

— Хунатви минду букэл!

Пантэй хунадин гоёмомо бичэн. Таргачина иду-дэ эвкэ бакара. Нунган аят улукилвэ улумидечэн.

— Си Уриндак мундук экэл гара. Нунган муннги умукэн хавамнгувун.

Тэли Наумов коталви гэлэллэн.

— Уриндакви буденгэс-ку, котави-гу тамадянгас-ку.

Тэли улумин уса бичэн. Пантэй элэ дыгиндяр улукилвэ вачан.

— Ачин котас. Ненгнедэлэ алаткэл.

Наумов тыкуллэн. Наумов умукэннгивэн гилгэвэн Пантэйнгивэ тытэрэн тадук уринчэдэриткиви нгэнэкуттэн. Уриндак тадук Пантэй асин горококунмо нунган удялин ичэтчэчэтын.

Пантэй-да амнгадуви дамгава нэксэ, гороро бинитъеви гунчэдечэн.

Наумов советва сот эчэ аявдерэ, туги-дэ совет хэгдыгунман Содорва эчэ аявдерэ. Совет нунгандун дукувуна

унгчэн, 500 рублилвэ тамадан. Тыкулденэ, Содорва лэгидерэн.

Умнэкэн нунган Тупиклэ эмэрэн. Нунгангидукин совет правован гачан. Нунган хуларгаран тыкуллэн. Нюриктэлин угириврэ. Таткиттула эмэкуттэн. Тала урокил бичэтын (татчарил классилдувар бичэтын). Мэннгиви хутэви интернатнгит тэтыгэвэ иманнала бурувкэнэн. Оронду тэгэврэн. Мэнэкэн упкатва лэгидерэн. Агили нгэнэдэнэ, гунчэдерэн:

— 500 рублилвэ. Нгиду мэнгур? Экун совет? Нги Содор? Нгинакир! Дюлави тыкулча эмэрэн. Асиви лэгидерэн, тэпкэдэнэ, нгинакирви лэгидерэн. Кунгакандукви дукувурван гакса, тогоду иларан.

Наумовду аяткул андагилви бичэтын — Шилокто, Бадаулов тадук хунгул. Тадук бичэн нян андагин — Иванов.

Экурдивар хунгтумэлчэр Иванов тадук Наумов?

Умукэн луча, ге эвэнки. Нонон нунгартын дядангилвэ илэлвэ тырэдэнгкитын, нунгартын хунгул хавалдитын биденгкитын.

Долбококун Иванов, Наумов уринчэдерилэн дюр оорди нгэнэкуттэн.

Пето горово салчан Иванов Наумовтыки нгэнэктэдери-вэн, баясал уринчэдериткитын.

Эси долбо, аги чэрүмэ бичэн. Асектал, ирэктэл эчэтын кукунэрэ, интылгун эчэн тэпкэдерэ, хинукил эчэтын चुнидерэ.

Аги амалидечан...

Адярива Наумовва тадук нунган асиван Ляптован нгинакиртын гоголдивар сэриврэ.

— Нги тала? — Наумов дюдукви энэ юдерэ, ханнгуктаран.

Атыркан тогово иларан, унталви тэттэн, дю уркэвэн нирэн.

— Эя-да эсим ичэрэ, хактыра...

Чэть! чэть! чэть! — нунган нгинакирви тэпкэрэн. Нгинакир эчэл этэдерэ гогодэми. Нунгарнгилтын гогортын урэлдули ултадяра.

Наумов дюлан 45 аннганичи луча илэ ирэн. Нунган лучады няма тэтычи тадук унтачи бичэн.

— Ингинкэкун, донготом... Аран-аран сундулэ исим. Хокто хуннгэвчэ. Эя-да эчэ ичэврэ.

— Авадыли хоктоли эмэнни?

— Кэлтэр дэлкэнмэ. Нгинги дэлкэн чалбукту илитчаран?

— Миннги. Кэ, эда илитчэнни? тэгэкэл!

Атыркан лучаду кумаланма бурэн, тэли-нун тогококунмо хувуллэн. Наумов умугундуви дялумкуки тэвуксэ, каптургави ирэмэчэду бурэн.

— Мар упкатван дэрэви осина-вал, долбо сундулэ сурум.

— Аяксот, аяксот, спасибо, андаги!

— Илаллали суглан одянган. Минэвэ хэгдыгул турэттэ-вэр некэдерэ.

Пето, гунивкил, дукувуна дукучан. Синэвэ туги-дэ лэгидерэн.

— Пето нгинакин! Харги!

— Тэгэл Петова долчачиллакитын, минду эру биденгэн. Би нгэлэтчэм. Си бэлэткэл минду. Сот минэвэ турэчиллэктын, си Каларла сурувдэви. Тала хутэв миннги бидерэн.

— Нгинакин Пето! Нунганман вами. Алексейва гунми — Петова вадан... Си оорово идук гачас?

— Параскодук илдучав.

— Содор, гунивкил, упкатвав ооровов гамудяран. 500 рублилвэ гунчэ тамадав. Этэм тамадяра!

Омолгичанми таткиттук гачав. Экунма алагуми? Упкат тала коммунистыл. Эду нунган бэюктэдэнгэн.

— Тала сунгилвэ хутэлвэсун эрунгденгэтын. Элэ монгнодевкил кунгакар тала. Алагувдеми, этэрэ улумирэ. Ниху тала нунгарнунтын бидерэн.

— Ниху нгинакин!

— Нунган нунгарнгитын хэгдыгутын, комсомол.

— Санька, гундерэ, нян комсомол оча.

— Санька тадук Спиридон. Тала Егоров хэгдыгутын коммунист бисин. Упкат амакан хунгтупчэденгэн. Упкат хунгтупчэденгэн!

Тыматнэ Тупиклэ мучуденэ, Иванов Наумовдук гэлэдечэн илаллалы сугландула дюрду орорди Шилоктанун унгдэн.

Эр долбониду баянду Бадауловду, Шилокта тадук саман Басаулов нэкуннунми ирэмэтчэчэтын. Бадаулов саман нэкунман Содорва вадавэр алагудячан. Горово дялдатчачатын нгивэ вадавэр. Тадук гулдырэ, элэ Содорва вадавэр. Гилватын амаргуг вадавэр. Содорва варакитын, Бадаулов дюрдляр орорво будэви некэдечэн. Бадаулов дюдун саман нэкуннгинунми, Тураки тадук Бадаулов нэкунин, доколок Захар, бидечэтын.

Саман нэкундуви гундечэн, Содорва вамэлдан.

— Си вадави Содорва, Содор сатана бисин. Нунган дялдут эрувэ одяран. Нунган митнгилдук тэгэлдукит орорвотын гамудяран. Лучал Содорва аявдяра. Нунган лучалду бэлэтчэрэн. Эсикис Содорва варэ, митнгил тэгэлты дядангдянгатын. Илэлвун буденгэтын. Содорва вангатыс...

Саман ичэдечэн, он тэгэл мэннгивэр бидэвэр хунгтупчэдерэ.

Эвэнкил омактава бинивэ одяриватын. Эвэнкил некэдевкил момалва дюлва одавэр. Тупикту эвэнкиткэр хуламал галстукилва тэтыдерэктын, саманду со нгэлэпчут оран.

— Тар упкат лучал одяра. Нунгартын зетчэвкил митнгил хутэлты сатанал мэрдулэвэр гадатын.

Саман дэрэн нгэлэвсипчумэ оран. Упкат тэгэтчэрил нунганман долчатчатын.

Умукэн Захар албадячан саями, экуна оми. Нунган саманмэ тэдедечэн-да, нунган Содорва муландечэн-да. Нунган дёнчадечэн, он хуюкун Содор нунганнгидун баяннгидун амакадун Бадауловду хавалдячан. Упкат Захарва эчэтын аявра. Элэ умукэн Содор нунганман аявдечэн. Захар дёнчадечэн, он нунганман Содорнун тыкулиды экинин лэгидечэн.

Сокто акин аява бэюктэмнивэ Содорва иктудечэн.

ГЛАВА IV

Эвэдыду советту умукэнду коммунистылнун, комсомогирнун урувкитчэчэтын (суглачатын).

Улгучэмэтчэчэтын суглан бэлэкэрихэн. Гулдычэтын: ответственноил суглан дярин Содор тадук секретарь партиянгиду ячейкадун гирки Егоров биденгэтын.

Дялавсал дярин кэтэ гундечэтын. Тадук гулдычэтын дялавсалва бэюктэмнилвэ умунуптэвэр (хэрэкэвэ сугланма одавэр), тала хунилвэ эридэвэр. Егоров адыра-да гундечэн классоды нгорчан дярин.

— Митту, гиркил, — нунган гундечэн — классоды нгорчан ноновулдыран. Эр сугланду хавалдырил эвэнкил аяттылнгэтытын.

Нгил нунгарнгилтын булэсэлтын биси. Су мэнэкэр ичэтчэрэс самасэл эчэ адерэ, баясал эчэл симуладерэ. Митнги сугланты большевистскай бингэтын. Упкат хавалдырил эвэнкил митнун умукэнду бингэтытын. Садекэллу, умукэмэтъе баяна экэллу тынэ, умукэмэтъе лишенецва экэллу тынэ.

Эвэдыду таткитту дяги тыргани бэлэкэдери сугландула бидечэн. Классил авувчал, онёвчол.

Таткит-хэгдыгун алагумни Синицын сугландула мэннгиви радио одячан. Эвэнкил радиоа окин-да эчэтын долдыра.

— Нунган-нгу мэнэкэн турэтчэнгэн?

— Эденгэн турэттэ, эчэ, эденгэн...

— Давладенган?

— Окин долчатчангат?

— Кунгакар алагумнидуквар ханнгуктадячатын.

Пионернги отрядтын нихунун умукэнду мэннгилдувэр амтылдувэр тадук упкату хавалдырилду эвэнкилду дукувуна дукучан. Эр дукувуна хуюкунду Володяду бурэ, сугланду тангдан. Алагувдырил багдамаду торгаду онёвурвэ гиркилвэ Ленинма тадук Сталинма уллидечэтын, сугланду будэвэр. Хадылтын татчарил олдоннгивэ газетава дукудячатын.

Урокилвар этэксэл, кунгакар клубту умунуптэ. Нюнгун бэеткэр балалайкалди эвидечэтын. Сугландула бэлэнкэдечэтын, эвидэвэр. Кунгакар давладечэтын, эвидечэтын сомамат сэвдендечэтын, празниквар алатчэнэл.

Интегралду сатинмэ, сипунмэ, шелкво полкалду нэчатын. Локучакичилдули дробовикилва, берданкалва, бэйнгэксэлвэ локоро.

Упкат сугланма алатчэчатын. Упкат празниквэ алатчэчатын... Дылача урэ чагидалан ичэсиндерэкин, совет дюлэгултын, активистыл, комсомогир эвэнкил уринчедерилэтын нгэнэсинчэтын. Амардутын Ниху татчарилнун гиркудячан.

Биракачан дяпкалдулин бэюктэмнил тэгэтчэчэтын. Дюлдук сангняр юдечэтын. Асаткар тамуралди, гоёвурди тэтыгэлди бидечэтын. Нунгартын лучала налдыми, дэрэлвэр нгалэлдивэр сомивкил.

Эвэнкилду горопты идэ бисин — кундулэдери. Аси ирэмниду чайя будерэн, бэе-да каптургави дамгачиви будерэн тадук улгучэмэчиливкил.

— Ирэмэми эмэрэс? — эвэнкил Содордук ханнруктачатын.

Эвэнкил дюлдутын эвэнкиткэр татчарил амтылнунмар улгучэмэтчэчэтын.

Татчарил амтылтын илан бегалва хутэлвэр эчэтын ичэрэ. Упкат татчарил эвэнкиткэр интернатту бидевкил. Кунгакар амтылдувар городылва, сэлэмэлвэ хоктолво, пароходылва улгучэндечэтын. Эвэнкил упкатва тэдедечэтын. Нунгартын албадячатын тылми, он машина мэнэкэн турэтчэнгэ бисин.

Амака Мангнан Володянун улгучэмэтчэчэн. Амакан сот урундечэн. Володяви уманди улиденэ, нунган хулама галстукван ичэтчэчэн.

— Си нян коммунист?

— Эчэв, би эчэ коммунист бисим. Би пионер бисим; хэгдыгун оми, коммунист одянгав.

— Кэ, кэ, — гунэн Мангнан — аят алагувдекал.

Нганагирдула саман нэкуннунми эмэрэн.

Саман Басаулов нэкунин дялдатчэрэн:

— Дян дюр ороорво... Мэнэкэн умугундуви дамгатычан. Нунган Содорва некэдечэн вадави, хунгул эдэтын сарэ. Захар эду-да тэгэтчэчэн. Нунган эчэн тыллэ, — экун оми. Нунган Содортыки дагамаран упкат улгучэндэви. Адыканэ илитчаксэ, мэнтывиви мучуран.

— Саман саллэкин, сатана миндулэ эмэденгэн — гунчэдерэн Захар. Нунган Басаулов хэгды котовон ичэрэн. Захар

Басауловва илэ-дэ ичэдэндукви эчэн тынэ. Нунган удялин гиркуктадячан.

Пето гирки Егоровду бэлэтчэчэн бэюктэмнилду улгучэндэн.

Эду интегралнги кооператив хэгдыгун гирки Смирнов гэгэтчэчэн. Эвэнкил ханнруктачатын омактал.

Ниху дягда дагадун, осонгорду хунилвэ умунупиксэ, нимнгаканмэ Л. Н. Толстой „Илан хомотыл“ тангдячан.

Халтын лучадыт албадячатын тылдеми, Ниху нунгардугын лучадыдук эвэдыт улгучэнэкин, нунгартын горово урунденэ, инедечэтын.

— Гундевкил, Ивановва городтула сурувчэл? — ханнруктаран Спиридон.

— Пето упкат Иванов дярин эвэнкилду улгучэнэн.

Эвэнкил гундечэтын:

— Советнгил хэгдыгул аят одяра. Иван уса бэе. Докун мунду нормавун эчэн бурэ. Бэюнэксэлвэвун уюмкунду гавки бичэн. Эру бэе. Экун нунганди одянгатын?

— Тала нунганман судиденгатын. Суд аят дялдакса, гунденгэн, экун оми.

— Тыкэ, тыкэ.

Егоровтыки омактал илэл дагамадячатын.

— Ая синни пэктырэвунни. — Егоров револьверван ичэтнэ, гунэн Мангнан.

— Э-э, ая.

— Кэтэе пэктыручэс?

— Кэтэрэ. Багдамалнун кусичэв.

— Горово кусичэс?

— Горово, мангнан, горово. Би отрядту командир бичэв.

Улгучэмэтчэчэтын алагувкитва, хуламава дюва тадук эвэнкил колхоз дярин ханнрукталла.

— Гунивкил, колхозту ая бисин.

— Орорвор умукэнду дявучадянгат.

Содор упкат эвэнкил ханнгуктангкирвэ аят улгучэндечэн. Эр сугланду колхоз дярин эчэтын улгучэнэ.

Юктэкэн баргидадун тогокон дегдэдечэн. Марду Басаулов нэкуннунми тэгэтчэчэн. Эду-да Захар Шилоктанун тэгэтчэчэтын.

Саман сот тыкулдерэн. — Тыматнэ суглан одянган. Упкат хэгды гулэлэ нгэнэденгэтын. Саман ичэтчэчэн, илэл симуладянал, советнгил хэгдыгулвэ долчатчаривэтын.

Тэгэ мэннгилви хэгдыгулви аявдяран.

Саман меван силгиндерэн.

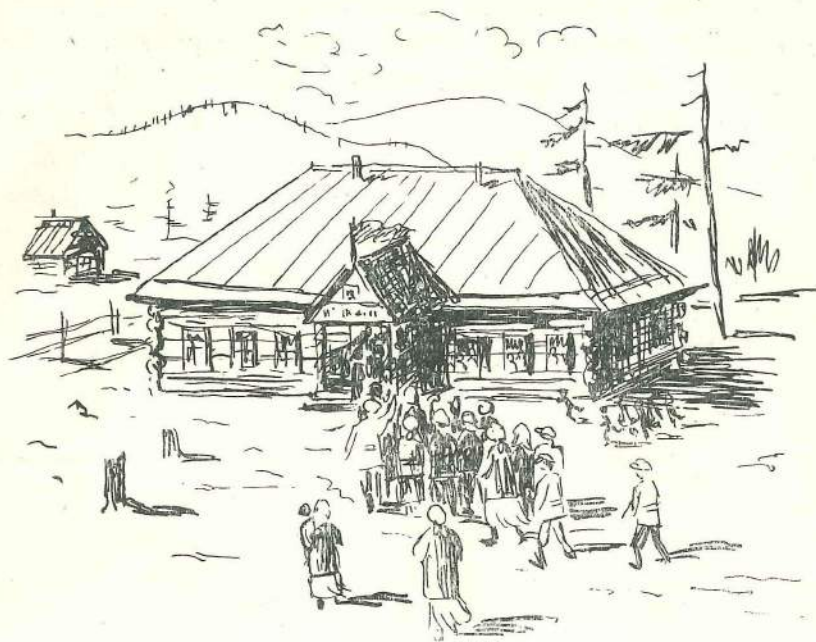
— Он Содорва вами. Гунивкил, нунган хуюкун пэктырэвучи бисин. Нихувэ вами. Эчэ, Ниху асаткан. Содорва вами.

Захар мэйкэндечэн — Экун оми.

Нунган упкат ургэвэ мэннгиви биниви акадуви дёнчадечан.

Нунган дёнан, он акин соктоксо, нунганман мот иктудечэн. Тыкин нунган доколок бисин.

Захар кэнтэрэдун хэкупчу оран. Нунган меван ликсидечэн.

ГЛАВА V

Тупикнгиду эвэдыду таткитту дучамат бичэн. Класс олдордун портретыл Ленинги, Сталинги, Оджоникидзенги, Калининги локучадечатын. Лозунгил, плакатыл локовчол.

Дюлэду нгэнимкэкун лозунг локучадечан. Тарду лозунгту дукувча бичэ.

„Хавалдярилду бэюктэмнилду эвэнкилду привет!“ Дюлэду, стол дагадун Ниху, Содор, Егоров, Спиридон тадук Параско тэгэтчэвкил.

Мангнан игдыт улгучэнэн:

— Совет законин митту бэлэтчэрэн.

Таравэ мит аят тылдерэл. Амакан муннги агивун хунгут биденгэн.

Тэгэт хунгту оча, Митнгил хутэлты хунгтул очал. Дяли чил очал. Су мэннгилвэр хэгдыгулвэр, аят ичэткэллу! Ивановгачирва илэлвэ миттыки экэллу тынэ!

Нунган уса бэе бичэн!.. Кунгакарвавун аят этэеткэллу! Бу гороло урэтки бэюктэдэрэв. Кунгакарвун этэеткэллу!..

— Бэркэ этыркэн! Аят! Аят гунчэн — эвэнкил аракукан улгучэмэтчэчэтын.

Суглан хэгдыгун Содор эвэнкилду улгучэнэн, элэкэс хангуктавура бувкэ, тадук улгучэмэчиливкэ.

Содордук улгучэндэви Спиридон эеттэн. Спиридон гундерэн — Би улгучэнмудем халтын баясал мунэвэ эчэл аявра, минэ эчэл аявра. Гунигнэрэ Шилокто минэ вадави некэдэрэн. Эда? Би советтыки кэтэрэ нгэнэктэрэкив. Би нунганман эчэв нгэлэтчэрэ. Би эрувэ эя-да эчэв ора. Тынгаринга чагуду би нэкунми таткиттула эмэврэв. Часки тыкэн одянгав, Содор, минэвэ комсомолдула дукукал! Би комсомол биденгэв. Алагувмудям!

Спиридон этэрэкин, тэгэтчэри классту Захар, тулиски юрэн. Нунган сонгомуллан.

Тадук Володя пионерил дукувунматын тангиллан. Эвэнкил нунганман хэгдыгачинма тангдянал, долчачиллэ.

Нунган этэксэ тангдями, нгалэви угириксэ, тадук тэпкэсинэн — „Бэлэндэкэллу!“

Тэгэтчэрил пионерил иликсал, умукэнду гунэ: — „Окин-да бэлэндеп!“

Халтын инерэ. Нунгартын эчэл сарэ, нунганнгилтын хутэлтын умукэнду дялдатчэнгэ бисивэн.

Дялавсал кунгакарнун аламарэ: „Окин-да бэлэндеп“ „окин-да бэлэндеп!“

Ниху турэчиллэкин, хунил тадук асал платылгивар чэрымикилдуливэр хэркэчэл. Ниху турэтчэчэн:

— Асал бэелнун урэдыл бингэтытын. Эситкэн асалвэ

эвкэ иктурэ, энгэситвэр эвкэ бурэ. Аси омактат бингэтын, Экэллу самасэлвэ тэдэрэ! Нунгартын митнгил булэсэлты. Экэллу баясалва тэдэрэ! Мит Ленин хоктолин суруденгэт...

...Долчаткаллу, долчаткаллу. Р. В. 14 Р. В. 14 турэтчэрэн Иркутск, турэтчэрэн Иркутск...

Упкатту... упкауту...

— Тар экун? — хангуктавил эвэнкил.

— Тар радио — тыливкэндэрэн Сеницын. Радио урэдули мосалдули куталдули долчачимнга.

Суглан дэрумкикиттун эвэнкил кооперативнун договорила дукучатын, бакалвэ вадавэр. Пэктырэвурэ, дробила, порохва, пулэвэ, гадячатын.

Асал кунгакартыкивар нгэнэмэсинчэтын. Упкат ичулидэчэтын: депкитвэтын, классилвэтын, авкитватын:

Пето надан анкеталва комсомолла идерилвэ дялавсалва дукучан. Нунган гулувун дагадун дялавсалнун тэгэтчэнэ, нунгардудын комсомолнги уставва тангдячан.

Нунгартын элэкэс эчэтын тыллэ. Ургэ бичэн. Тадук тылилэ.

— Окин мунду билетыл биденгэтын?

Городтук унгденгэтын — гунэн Пето.

Иван Басаулов амаргуптыви таксави манадяна, бэлэкэдечэн сурудэви. Саманнун мэндуденэ, (простиленэ) котови ичэттэн тадук нгэнэсинэн.

Агиду-да одёро улталлан. Халтын дялавсал эсил асина, одёрово икэллэ.

Нгэри эдели умукэн час бичэн. Басаулов гунчэдечэн Содорва Совет дю дагадун алаттави. Супирэлду алаттави.

Захар эду-да бичэн. Нунган хэгды хокто чагидадун гиркудячан. Басауловва энэ мэдэвкэнэ.

— Тэгэкэл Содор! Си минэвэ гэлэчэс эрдэ синэвэ сэрийдэв. — Туги Содорва Марья сэрийдечэн.

Э-э, би нгэнэнгэтыв. Эси-тырга тэгэ эрдэ эмэденгэн. Би нунгардугын гунчэв; кэ, тэгэдем. Си-да... Пето, адекэл!

— Эденгэ! би нян тэгэденгэв.

— Си, Пето, улгучэкэл Егоровду, он мит эвэнкилнун улгучэмэтчэчэт, экур нунгартын мундук хангуктачатын?

Горогит Басаулов совет хэгдыгунман ичэттэн. Нунган нунганман кабангачинэ бюэктэллэн, нюрмадяна.

Чэрүмэ... Басаулов мурэли ичэттэн. Нгил-дэ ачир бичэ. Нунган гунчэдечэн, он аятмар вами. Мотку, дёлотку иктэдеви.

Содор албиндули хоктоли нгэнэрэкин, Басаулов котови (пуртави) гакса, Содор амардулин туксасинан.

Захар упкат ичэтчэми-вэл, нгэлэтчэчэн тэпкэдэви. Нунган хоктоли нгэнэденэ, хэлинчэдечэн. Басаулов Содорва кототви гидаламуракин, Захар нунгандулан дёлово нодаран:

Басаулов осонгонду бурурэн.

— Спасибо Захар! Си минэ аинни.

Басаулов эсалин сомичадяра. Дарандун сэксэчи котон бидечэн.

Содор олдон аннгидадукин адыканэ сэксэвэ чургиллан. Гэёвунин хуюкун бичэн.

Эриду-да тырганиду Басауловил дявавчал бичэтын.

Аичимни Содор гэёвунман мут аякакунди авран. Содор бадячан сэктэвундуви хуклэдэви, туги-дэ бадячан аиткитту хуклэдэви. Нунган суглан манадалан бимудэви.

Аги турэчиллэн. Тэгэ турэчиллэн. Эситкэн Спиридон сотмарит самасэлдук тыкуллэн.

Долболтоно суглан манавуллан. Содор дэрэн адыканэ хумнгарача бичэн. Эвэнкил аланденэл, нунганман ичэтчэчэтын.

Эвэнкил улгучэмэтчэтын, нгилвэ Ленинградтула алагувдавэр, унгдэвэр. Синицын улгучэндечэн: — мит иланма илэлвэ алагувдавэр унгэнгэтыт.

Умукэнмэ хунатва.

— Адыя аннгания унгденгэт?

— Дыгина аннгания.

Эвенкил дялдачилла. Чэрүмэ...

— Горо нгэнэкил — гундевкил эвэнкил.

Содор гунэн, Нихувэ унгдэвэр.

— Тэде, Нихувэ! Нихувэ! — билэлдуквэр эвэнкил тэпкэдечэтын.

— Би нгэнэденгэв! — Олдон дагадун илитчаденэ, гунэн Захар. Минду асив ачин, хутэлви ачир, дюв ачин, эсилэ экурми-дэ ачин. Би суруденгэв алагувдави.

Упкат Захарва ичэтчэчэтын. Нунган-да кунгакачангачин сонголлон, Бадауловва лэгиденэ.

— Тэде! Нунганман унгденгэт! — гунэн Егоров.

— Кэ, би-дэ суруденгэв! — умнэт гунэн Спиридон. — Эниндув нги бэлэденгэн?

— Совет бэлэденгэн. Энинни этэрэп нодарэ.

— Бэлэденгэвун...

— Би бэлэденгэв.

— Би-кэ... — умукэнду гундечэтын эвэнкил. Халтын эридечэтын.

Час калтакалин бюэктэмнилвэ тадук дюганмэтын чай конфекталди, пряникилди умивдечэтын.

Эмэчэтын татчарил, пионерил. Классту сценава очатын.

Урикичилдуквэр упкат эвенкил эмэчэтын. Дюлдугын умун-дэ илэ эчэн эмэнмурэ. Упкат эмэрэ, хутэлвэр долчаттавэр.

Кунгакартын омактава давлавунма давладечатын.

Эвэнкил мэннгилвэ турэрвэ гевдечатын...

— Ноноптылду аннганилду,
Тэгэмэрит тырэвдечэт,

Баясал биниелтын
Бэйнгэлди тангивдянгкит.
Тыкиргиду аннганиду,
Советтыя энгэсиен,
Нгэрипчүлвэ биниелвэ
Эвэнкилду ичэвкэнэн.

Тадук Ниху дюлэски дагамадяна, сотмарит ичэтчэнэ
давраллан:

— Эр муннги ая давлавун,
Агиду ултагин.
Эду-да, агиду, городу дэтту,
Нунганман давладенгатын.

1938
г. Ленинград.

Н. В. Сахаров

Начинающий автор эвенк Никита Васильевич Сахаров учится в Институте народов Севера. Н. В. Сахаров из рода Чакигир, родился в 1916 году в Витимо-олекминском национальном округе.

В раннем детстве он остался сиротой. Будучи девятилетним мальчиком, он уже работал у кулака Гурги. Трудно было маленькому Никите.

Четырнадцатилетнего Никиту привезли учиться в Тупикскую эвенкийскую школу. В 1932 году он приехал в Ленинград. Два года готовился для поступления в институт. А сейчас Н. В. Сахаров уже студент последнего курса.

Сахаров написал несколько коротеньких рассказов: „Давлас“, „Маленький Никита“, и пишет песни для своего народа.

Сахаров хороший студент. Он принимает активное участие в общественной жизни Института и комсомольской организации.

М. Воскобойников

НИКИТА САХАРОВ

КРАСНЫЙ СУГЛАН

Перевод М. Г. Воскобойникова

ГЛАВА I

Наступила весна 1929 года...

Солнце согревало народ Севера. Как радовались эвенки солнечным лучам! Я видел людей, которые разговаривают с солнцем, и эти люди смеются, когда смотрит на них солнечный круг. Они по-новому начали смотреть на солнце, и они, наши люди, наши охотники, наши рыбаки и оленеводы, собирались вместе с солнцем строить новую, хорошую жизнь.

На берегу реки Тунгира виднелись, как скатившиеся с гор серые валуны, деревянные избы, — это наш родной Тупик. Огненное солнце направляло в Тупик горящие тонкие стрелы. Между двумя горными речками было слышно, как иногда пели ученики Тупикской школы.

Поздно пришла советская власть в Тупик. Но сейчас уже построена национальная школа, больница, клуб, работает красная

юрта. Тупик знают и близкие и далекие жители тайги. С южной стороны к нему тянется дорога. Ежедневно идут по этой дороге запоздалые ямщики, везущие груз со станции Могоча, рабочие алданских и витимских приисков и кочующие по берегам Тунгира эвенки.

Наш народ любит Тунгир. В долине его много леса растет, в чаще его много таится зверей: красные лисы, россомахи и дикие кабаны.

Эвенки по заросшему лесу, что тайгою зовется у нас, ездят только на оленях. Летом по тропинкам тянутся обовьюченные олени. А зимой сядешь в нарты, и помчит тебя пара оленей. Быстро олени бегут, только глаза закрываешь, чтобы снег не попал.

Много песен сложили эвенки про Тунгир. В этих песнях поют они про течение Тунгира, про каменный остров, про санки, охоту и красный Тупик.

Как мать родную любят эвенки Тупик и долину Тунгира. Много таежных троп проторили они к Тупику. По этим тропам кочует много эвенков. Но часто им ездить в поселок времени нет. Эвенки любят трудиться. Зимой — охота на белку. Все охотятся — и старики, и молодые, женщины тоже белкуют. Раннею весною лисиц, колонков добывают, а к лету за пантами охотятся. Летом рыбалка и охота за дичью. Но четыре раза в год каждый трудящийся эвенк должен в Тупик на суглан¹ приехать. Нет у эвенков календаря в юрте, а время каждый знает. Никто на суглан не опоздает.

Едут эвенки на оленях по тропинке, а сами смотрят на вершины скалистых гор. Глаза их пристально смотрят на серые скалы, не скачет ли где копытный зверь. Пустят собаку, и никуда зверь не сможет уйти.

Раннею весною по скользшему заморозку шагали обовьюченные олени из табора Мангнана к поселку. Хотя до суглана еще оставалось семь дней, но Мангнан решил приехать раньше срока, чтобы поговорить с советскими начальниками и повидать своего внучонка, ученика Тупикской школы.

¹ Съезд.

С сопки уже были видны избы поселка, и дед Мангнан, что-то припоминая, запел:

„Скучно жить без Тупика,
Близко я от Тупика,
Ждет ли, нет Тупик меня?
Скоро наберу продукты я“.

Радостно и весело жить стало Мангнану и его родным. Не поет он больше старых песен о тяжелой жизни. Скучные были песни, невеселые. Вся жизнь невеселая была. Темным, неграмотным был эвенкийский народ. А теперь — говорят эвенки — Ленин глаза нам развязал. Теперь Мангнан новые песни поет.

Не один Мангнан их поет. Все люди, кто сами работают, эти песни поют. Они поют в этих песнях про новую школу, больницу, красную юрту, ликбез.

Позади Мангнана ехала его старая дочь Параско. Она держала в руках палку — тэевун. Поверх оленьей шубы на ней был надет расшитый цветными нитками халат. Подгоняя проголодавшихся оленей, Параско то тихо напевала любимый мотив:

До-вэй-да, до-вэй-да,
До-вэй-да, до-вэй-да...

то думала о своем маленьком Володе.

„Как живет, здоров ли мой Володя?“

Когда Параско было 16 лет, ее хотели продать за десять оленей Параско молчала тогда. Она не могла говорить. Женщина раньше должна была всегда молчать. Придет муж с охоты, бросит рваные унты:

— На, починяй!

Женщина всегда должна была слушать мужа.

„А теперь, — думает Параско, — другое время. Параско хочет в деревянной избе жить, чтобы ее сыну было так же тепло, как в школе“.

И снова Параско запела о своем сыне:

„Где ты, мой, где?
Едет Параско к тебе.“

Жди ее, привезет из тайги
Мясо и сало тебе...“

— Ну, приехали, — обратившись к Параско, сказал Мангнан.

Не доехав до Тупика километр, свернули в густо растущий лиственный лес и направились без дороги к ручейку. Вместе с Мангнаном кочевали его родственники, все они были одного рода Сологор.

Быстро вынимали из кожаных сум все необходимое для установки юрт и палаток. Кто дрова рубит, ерник ломает, — а две девушки отправились пасти оленей. Через час на пригорке, где растет много ягеля, были установлены три юрты и две палатки. Белая материя была натянута на тонкие палки. Эвенки навешали над очагами котлы со свежим мясом и разбирали вьюки. Женщины перебирали в березовых торсуках нитки, иголки и ленты.

С севера подул легкий ветерок, чуть покачивались вершинки лиственниц. Справа доносился шум Тунгира, нарушающий тишину тайги. Солнце уже ушло за гору, оставляя за собой красный след.

Параско подала Мангнану его нож.

Мясо было положено на деревянную дощечку. Сложив под себя ноги, принялись за ужин.

Семь лет как скончалась жена Мангнана. Теперь у него одна Параско и внучонок Володя.

— Теперь уже поздно? Не пустят к нему? — спрашивала Параско.

— Утром рано пойдем.

— Что дать ему?

— Все есть — рябчики, глухари и костный мозг.

Издали послышались шаги. Залаяли собаки, они далеко чувствуют не своего человека. Шаги все приближались.

— Кто-то идет, — доедая кусок жирного мяса, сказал Мангнан.

— Это наши девушки оленей пасут.

— Нет, это не наши. На своих оленей собаки не станут лаять. Кто-то чужой.

К палатке Мангнана подошла девушка, среднего роста, в русской одежде, но заговорила она по-эвенкийски.

— Здравствуйте! Давно стоите?

Все смотрели на незнакомую девушку. Из соседних палаток вышли женщины, выбежали ребятишки.

— Кто это? Русская?

— Нет, эвенкийка.

— Русская, — шептались женщины.

Но скоро все узнали Ниху.

Мангнан пригласил Ниху к себе в юрту. Параско подала для сиденья кумалан и попросила ее кушать вместе с ними мясо дикого кабана.

Глаза её блестели, как у чернобурой лисы, лицо круглое, на щеках горели два красных пятна.

— Мы тебя не узнали, темно.

В тысяча девятьсот двадцатом году заболел чахоткой отец Ниху и умер. Тогда было Ниху двенадцать лет. В то время не было кооператива, и мать Ниху пошла просить в долг у кулака Наумова, но Наумов отказал ей. Тогда отправились Ниху с матерью в поселок. Здесь ее мать шила рукавицы, унты, работала у русских. Иногда им привозили охотники из тайги кусок мяса или сала.

Так и выросла Ниху среди русских. Но тайгу она любила. Как увидит — эвенки едут, — бежит, сама радуется.

Ниху давно уже вынула из ушей серебряные серьги и приколотла к своей высокой груди значок Владимира Ильича Ленина. Полгода назад ее взяли на работу воспитательницей при школе.

В юрту, где сидела Ниху, заходили другие охотники. Они спрашивали ее о новых товарах, о том, как живут их дети в интернате, о суглане.

— Моего знаешь? — скороговоркой спросила Параско.

— Конечно, знаю. Володя. Его все знают.

— Бедный, скучно ему. — И здесь у Параско чуть показались слезы.

— Да ты напрасно плачешь. Он не скучает. Володя хорошо учится. Учителей слушает. А я с ним часто на лыжах кататься хожу.

— А ты кто? Где работаешь? — чуть приподнявшись, спросил Мангнан.

— Я воспитательница. В школе работаю.

— Ты тоже начальник?

— Нет, Мангнан, я не начальник. Я воспитываю детей. Чтобы ребятам хорошо было, я слежу за ними.

— Бедная, на, возьми гостинцы, рябчики, — Параско протянула ей сумку с мерзлыми рябчиками.

— Спасибо, Параско, ты лучше сдай в кооператив, да конфеток купишь Володе.

А потом Ниху вспомнила про обычай эвенков и осторожно приняла из рук Параско одного рябчика.

Весело горели сухие сучья лиственницы. Луна смотрела сквозь отверстие юрты на любопытные лица эвенков. Они старались запомнить каждое слово девушки.

Ниху продолжала:

— Советская власть для эвенков хорошо делает. Раньше народ наш много работал, а жизнь тяжелая была. Только шаманы да кулаки жили хорошо.

Мангнан кого-то боялся, когда Ниху говорила о шамане. Но сам он радовался и думал, что Ниху правду говорит.

— Вот вы, все неграмотные. Вы не можете сами написать бумагу, прочитать договор с интегралом¹. Раньше наш народ в школах не учили. А теперь маленькие эвенки в школах учатся. Они будут скоро много знать.

— Это правда, — говорит старик с одним глазом, — надо учиться.

— Всех, всех учить будем! — говорила убедительно Ниху.

— И нас будете учить? — спросила Параско.

— Будем, Параско, будем. Теперь женщина одинакова с мужчиной. Володя твой уже во втором классе учится. Окончит школу и в Ленинград поедет.

— Зачем в Ленинград?

— Очень грамотный станет. наших ребят учить начнет. По-нашему, по-эвенкийски учить будет.

¹ Интегральный кооператив сейчас реорганизован в потребительский кооператив.

Сидящие в юрте эвенки не могли понять — откуда же грамота у эвенков?

— Будет своя грамота! Скоро будет. В Ленинграде нашу грамоту пишут.

— Кто сказал все это тебе, Ниху? — говорили эвенки. — Кто рассказал все тебе?

— У нас на собрании Егоров говорил. Он знает.

— А кто он, Егоров?

— Он коммунист.

— А ты тоже коммунист?

— Нет, я комсомолка.

— Я тоже раньше ничего не понимала. Верила, как верят еще многие, что шаман может вызывать злого духа из души больного человека. Верила, что он может отгадать, какой будет промысел. А теперь я не верю.

— Кому веришь? — спросил Мангнан.

— Я верю нашим людям, советским людям. Я верю советскому закону. Я узнала от Егорова, как жили люди в других землях...

— Ребят наших не обижают русские?

— Нет. Ваши ребята пионеры. У них красные галстуки. Они вместе с русскими играют. Живут дружно. Учителя хорошие. Никто не обижает.

Мангнан долго еще думал после того, как ушла Ниху.

— Что это сказала она? Пионеры... — Он повторял еще и еще раз, — пионеры, — но так и не мог понять это новое слово.

ГЛАВА II

На окраине Тупика жили два молодых эвенка Содор и Пето. Пето почти все эвенки звали Петрушей. Да и ребята его все называли просто — Петруша.

Не легкая жизнь была у маленького Пето. С четырнадцати лет он попал к шаману Гавуну. Сам Гавун охотился редко. Заболевает кто из эвенков, к Гавуну едут. Умрет кто, за Гавуном едут.

Работал Пето на шамана много, а жил плохо. Ходил всегда в старой одежде. Сам унты починял.

Хозяйка шамана злая была, всегда на Петрушу ворчала.

Однажды Пето был счастлив. Он убил бегуна с его дорогими рогами. Но это счастье было не его. Это счастье выхватил злой шаман из рук Пето. Шаман забрал дорогие панты бегуна себе.

Ушел Петруша к берегу Тунгира. Жаркое было тогда лето. Сел он на камень и стал смотреть на Тунгир. Смотрел, смотрел и заплакал... Куда пойдет он? Ему не к кому пойти. Мать его давно уже вышла замуж за другого эвенка. К шаману Пето не пошел. Он отправился в далекий путь на Ленские прииски к русским рабочим. Работал три года и снова пошел к Тупику. Сейчас он ученик в интегральном кооперативе. Теперь у него много своих, родных, товарищей, — это Ленинский комсомол.

Содор — тоже сын бедняка охотника. После смерти отца на его руках оставались трое братишек и две сестренки. Когда умерла мать, он роздал ребятишек по рукам и начал работать у кулака Бадаулова.

Размахивая руками, шли по улицам Тупика Содор и Петруша.

— Хороший будет, Петруша, суглан.

— Вижу, что ты заработался.

— Много работы. Видел старика Мангнана, — говорит, что хороший промысел.

— И у нас не меньше работы. Пушнину принимать буду.

— Дела на суглане большие будут.

— Мне поручили организовать комсомольскую ячейку. Промысловую ячейку. Пойду сегодня к Ниху.

Дружно жили Пето с Содором. Вместе обедали и ужинали. И дружили они с населением Тупика.

— Эй, ребята, — услышался голос с крыльца интерната.

Казалось, что Ниху еще никогда не была такой красивой. Она быстро подбежала к Содору.

— Ребята, новости!

— Говори. Рассказывай.

— Вот какие мы! Не знаем с кем и работаем. Вы знаете Иванова?

— Иванов? Он в кооперативе со мною работает.

— Этот приказчик — наш враг. Была я вечером у Мангнана, он говорил мне об Иванове, ну, я не поверила. А сегодня наш

школьник слышал, как он у Параско оленей нанимал к Наумову ехать. Ну, вы приходите, ребята.

— Ладно, ладно, придем.— Всю дорогу Пето думал об Иванове.

Ниху, попрощавшись с друзьями, торопилась в интернат. Сегодня у нее баня.

Интересно, когда эвенкийские школьники впервые баню увидели. Девочки боятся, пищат. А теперь сами бегут. Возьмут мыло и чистое белье и отправятся с Ниху в баню.

— Что вы поздно сегодня? — встретила вопросительно Марья жильцов.

— Работа, бабушка.

— Все у вас работа.

Старушка уже вся седая, немного глуховата на левое ухо. Нездешняя она. Сюда из алданских приисков приехала. Живут ее жильцы с ней дружно, хорошо. Никогда не ссорятся.

На столе кипел самовар, посуда поставлена. Старушка принесла из кладовки свежие булочки. Нарезала купленное у эвенков медвежье сало и позвала к столу.

— Садись, Содор. Голодный, поди?

— Да, хочется есть.

— Ах, я старая, сахар-то забыла.

— Ничего, так можно, без сахара,—успокаивал Содор.

После ужина Пето стал звать Содора к Ниху. Но Содору как-то не хотелось пойти к Ниху. Он знал, что приближается суглан, и решил подготовить списки населения. В совет он ухаживал эти дни с шести часов утра. В шесть часов его уже ждал народ.

— Как же, Содор? Ведь ты же сам обещался прийти к Ниху. Она будет ждать.

— Работы много. Завтра сходим.

Содор вытащил ящик с делами совета, вынул из него несколько толстых папок и принялся за работу. Еще раз он читал списки охотников.

— Спиридон... так... хороший он парень! Из него выйдет работник!

— Я говорил Егорову, что Спиридону работу дать надо,—повторял мнение Содора Пето.

Содор останавливался на каждой фамилии. Он подбирал кадры для работы.

В Тупике кроме Содора, Пето и Ниху из эвенкийского населения всего четыре комсомольца и два коммуниста.

Пето читал устав ВЛКСМ, а потом сел рядом с Содором и помогал ему работать.

На стене висели часы. Стрелка показывала двенадцать. За окном слышался звон ботолов и колокольчиков разгуливающих оленей. Ягельник покрыт обледеневшим снегом. Трудно оленям копытами выбивать ягель. Бегают олени, ищут, не найдется ли где полянка с ягельником.

Близко от поселка мерцали огоньки в юртах и палатках эвенков. Там у ручейка уже расположился не только табор Мангнана: поднимались дымки из юрт киндыгиров, самагиров и других. По всем сторонам белели юрты.

Снег в юрте ножом разгребают. Потом ерник стелят. Закрываются теплым одеялом, или в мешки залезут. А детишек маленьких в шкуры завертывают.

Бабушка Марья шила рукавицу. Содор и Пето продолжали работать.

Вдруг послышался стук в двери. Это была Ниху. Когда Ниху вошла в избу, Петруше стало очень стыдно.

— Что с вами, ребята? Я ждала вас.

— Это Содор не пошел, а одному не хотелось.

— Почему, Содор? Ты заставил меня ждать...

— Работы много.

— Сейчас я была у Егорова. Он говорит, что за Ивановым надо следить.

— Это верно,—подтвердил Пето.—Давно я вижу, что Иванов с Шишковым — не наши люди. Лучшие товары кулаки увозят. Что-то здесь есть. Я думаю, что мы узнаем до суглана.

— Кто его послал к нам? — спрашивала Ниху у Пето. — Откуда он?

Хозяйка дома, услышав разговор об Иванове, подошла поближе и чуть слышно начала шептать:

— Земляк мой Иванов. Плохой он у нас был человек. Пять работников имел. Мельница большая была. Как собралась его

голоса лишить, он и сбежал. Вы уж только не выдавайте меня. Боюсь я его. Встретил и говорит: „Ты смотри, никому обо мне“. Десять метров товара давал, да я не взяла.

В избе как-то особенно стало тихо. Казалось, что и стены слушают голос Марьи.

— Завтра, ребята, собираемся в школе. Будут все комсомольцы.

— Меня-то не выдавайте.

— Не бойся. Никто пальцем тебя не тронет, — успокаивал Содор.

Ниху поздно вернулась домой. На ее столе мерцал жирник. Держа в руках карандаш, она составляла письмо пионеров трудящимся эвенкам „...и вы не должны бояться кулаков, не слушайте шаманов. Они наши враги... Вы должны стать грамотными“.

И закончила Ниху письмо пионеров следующими словами:

„Да здравствуют Советы!
Компартии привет!
Да здравствует товарищ Сталин,
Ты вывел народ наш в свет!“

ГЛАВА III

Вверху Тунгира по ключу Бугарикта находилось стойбище кулака эвенка Наумова. Богатый человек. Раньше, говорят, он сам не знал, сколько у него оленей. До советской власти Наумов помогал русским начальникам подати с эвенков собирать. Трудно было подати платить. Три рубля с одной души в год, да кроме этого пушнину брали. Молиться заставляли русскому богу. Молились, но ничего не понимали. Приедет поп, тоже с эвенков оленей собирает. Наумов дружно с попом жил.

Если обидит богатый человек бедного, некому жаловаться, шуленга тоже богатым помогает.

Был когда-то в тайге охотник по имени Тындей. Не было у него оленей. Плохо пешком, без оленей, зимой.

Подошел Тындей к Тунгиру. Смотрит — перекаты шумят. Потом

в сопки пошел. Подходит, сосны разговаривают, рябчики пищат, но никто ему не хочет сказать, где оленей взять. Тогда пошел он к Наумову. Дал он ему двух оленей, старых, сухих, и они скоро пропали. Бедный Тындей весь год за этих оленей на Наумова работал. Жадный Наумов был человек!

Много лет назад, еще до советской власти, была очень холодная зима. Приехал в эту зиму Наумов к бедняку Пантею и говорит:

— Отдай за меня замуж дочь твою.

А дочь у Пантея красивая была. Нигде такой не найти. И белку хорошо промышляла.

— Не бери ты от нас Уриндак. Она один у нас работник.

Тогда начал Наумов долг просить.

— Или Уриндак, — говорит, — отдай, или долг отдай!

Тогда промысел плохой был. Пантей всего сорок белок убил.

— Нет долга. Обожди до осени.

Рассердился Наумов, забрал последнего гылгена¹ у Пантея и помчался к своему стойбищу. Уриндак и жена Пантея долго смотрели ему вслед.

А Пантей взял в рот горсть табака и долго думал о своей жизни.

Здорово не любит Наумов совет и его председателя Содора! Совет прислал ему извещение на 500 рублей налога. Злятся. Ругает Содора...

Приехал однажды в Тупик. Объявил ему совет, что он теперь лишенец, рассердился он, покраснел сам, волосы поднялись. Прибежал в школу, а там уроки шли. Схватил своего сына, сбросил с него интернатскую одежду, посадил на оленя, а сам все Содора ругает. Едет по тайге и думает:

„500 рублей. Кому деньги? Кто совет? Кто Содор? Собаки!“

Приехал домой сердитый. То на жену кричит, то собак ругает. Схватил тетради у мальчика и бросил в огонь.

Но были и у Наумова близкие друзья. Шилокто, Бадаулов и другие. И был его другом Иванов.

Какая разница между Ивановым и Наумовым?

¹ Ездовой олень.

Один русский, другой эвенк. Но оба они раньше эксплуатировали бедных людей. Оба они жили чужим трудом.

Поздней ночью мчался на двух оленях Иванов к табору Наумова.

Пето давно уже начал замечать, что Иванов стал часто ездить в сторону, где стойбища кулаков.

Тайга в сегодняшнюю ночь была особенно спокойна. Не шумели ели и лиственницы, не кричал ночной филин, не свистели рябчики.

Тайга засыпала...

Внезапный лай собак разбудил спящего Наумова и его некрасивую жену Ляпто.

— Кто это там? — не собираясь выходить из юрты, спросил беспокойно Наумов.

Старуха зажгла жирник, натянула на ноги замшевые унты, приоткрыла крышку юрты.

— Ничего не видно. Четы! Четы! Четы! — кричала она на собак. Но собаки не переставали лаять, их лай разносился по тайге.

В юрту Наумова, согнувшись, вошел русский человек, лет сорока пяти. Он был в русской теплой одежде и камусовых унтах.

— Холодно... Едва добрался до вас. Дорогу замело. Ничего не видно. Заблудился, думал.

— Какой тропой ехал?

— Мимо лабаза. Чей это в березняке?

— Мой. Ну, садись, чего стоишь?

Старуха подала русскому человеку дорогой ковер и тотчас начала раздувать потухший очаг. Наумов, набив в свою трубку табак, протянул позднему гостю кисет.

— Колодник, ерник все лицо поцарапал, а пришлось ночью поехать.

— Спасибо, спасибо, друг.

— Через три дня — суглан. Меня начальники ругать собираются. Пето, говорят, жалобу писал, что вам помогаю.

— Собака Пето! Чорт!..

— Если народ будет слушать Пето, тогда мне плохо будет. Боюсь я. Ты помоги мне. Если шибко ругать будут, увези меня на Калар. Там сын мой живет.

— Собака Пето!.. Убить его надо. Алексея надо просить убить Пето... Оленей ты где взял?

— У Параско нанял.

— Содор, говорят, всех оленей моих отнять хочет? 500 рублей приказал платить. Не буду платить! Парня из школы взял. Чего учить? Коммунисты все. Пускай промышляет.

— Портят там ваших ребят. Учиться будут, промысел не добудут. Нику там всё с ними.

— Нику тоже собака!

— Она главная у них, комсомол.

— Санька, говорят, тоже комсомол стал?

— Санька и Спиридон... Это Егоров главный коммунист. Скоро, скоро изменится все. Все изменится.

Утром, отъезжая в Турик, Иванов просил Наумова послать на третий день суглана в поселок двух оленей с Алексеем Шилокто.

В эту же ночь у кулака Бадаулова гостили Шилокто и шаман Басаулов с братом. Бадаулов подговаривал брата шамана убить на суглане Содора. Долго думали, кого надо убить. И решили, что пока одного Содора надо убить, а потом остальных советских начальников. За убийство Содора обещал Бадаулов двадцать оленей. Кроме шамана и его брата сидели в юрте Тураки и племянник Бадаулова, хромой Захар.

Шаман убеждал своего брата, что убить Содора непременно нужно.

— Ты убьешь Содора. Это злой дух. Содор нашим родственникам плохо делает. Он хочет у нашего народа отнять оленей. Содора любят русские. Он им помогает. Если ты не убьешь Содора, наш народ станет бедным. Будут умирать люди. Его надо убить!..

Шаман видел, что народ изменяет свою жизнь, что эвенки новую счастливую жизнь строят. Они говорят о постройке деревянных домов. Страшно было шаману, когда он узнал, что в Турикке маленькие эвенки носят красные галстуки.

— Это все русские делают. Они хотят, чтобы наших детей взял к себе злой дух.

Лицо шамана стало страшное. Все молча слушали его. Один

Захар не знал, что делать. Он верил шаману, но он жалел Содора. Он вспоминал, как маленький Содор работал у его дяди, богача Бадаулова. Все не любили Захара за то, что он был хромым. Один Содор любил его. Он помнит, как ругала его вместе с Содором старая Бадаулова, как часто пьяный дядя бил хорошего охотника Содора.

ГЛАВА IV

В туземном совете шло заседание совместно с коммунистами и комсомольцами. Вопрос обсуждался один — о подготовке к суглану. Заседание возложило ответственность за суглан на Содора и товарища Егорова — секретаря партийной ячейки.

Много говорили о молодежи и решили собрать собрание молодых охотников, на которое пригласить девушек. Егоров несколько раз останавливался на классовой борьбе.

— У нас, товарищи, — говорил он, — классовая борьба разгорается. На этом суглане трудящиеся должны хорошо понять, кто их друзья и кто их враги. Вы видите сами, что шаманы не спят, кулаки не молчат. Наш суглан должен быть сугланом большевистским. Все трудящиеся эвенки должны быть с нами. Помните, что ни одного кулака, ни одного лишенца на суглан не пускать.

В национальной школе десятый день шла оживленная подготовка к суглану. Классы вымыты, украшены.

Заведующий школой Синицын готовил к суглану самодельный радиоприемник.

— Неужели сам он говорить будет?

— Нет, не будет, не будет.

— И петь будет?

— Когда будем слушать? — спрашивали ребята своего учителя.

Пионерский отряд написал вместе с Нику письмо своим родителям и всем трудящимся эвенкам. Это письмо поручено читать на суглане маленькому Володе. Школьники готовили подарки совету — расшитые на белом материале портреты Ленина и Сталина. Выпускали стенную газету.

После занятий ребята собрались в клубе. Шесть мальчиков играли на балалайке и готовились выступить на суглане. Ребята пели, играли, были очень веселыми — ждали праздника.

В интеграле выставили на полки сатины, сукна, шелк и бархат. Развесили по стенам дробовики, берданки и пушнину.

Все ждали суглана. Все ждали праздника...

Когда солнце ушло за гору, на таборы к эвенкам шли активисты туземного совета, комсомольцы. Позади шла с ребятами Нику.

По обеим сторонам ручья сидели группками охотники. Из юрт поднимались дымки. Девушки были в цветных праздничных одеждах. При встрече с русскими они закрывали свое лицо руками.

У эвенков существует старый обычай — угощение.

При входе в юрту, хозяйка подает чашку чая, а хозяин кiset с табаком — и начинается беседа.

— Гостить пришли? — спрашивали Содора эвенки.

В юртах шла оживленная беседа детей с родными. Школьники не видались с родителями три месяца. Ребята рассказывали дома про город, железную дорогу, пароход. Всему верили эвенки, но они не верили, что скоро учитель говорящую машину сделает и эта машина будет слушать далекий город.

Дедушка Мангнан занялся с Володей. Угощает его костным мозгом, а сам красный галстук щупает.

— Ты тоже коммунист?

— Нет, я не коммунист. Пионер. Потом большой стану и коммунист буду.

— Ну, ну, — говорил Мангнан. — Учись хорошо!

На табор нгангирцев перед утром приехал шаман Бадаулов с братом.

„Двадцать оленей“ — думает брат шамана. А сам все трубку курит. „Содора тайно убить надо. Пусть никто не знает, что я его убил“.

Здесь же рядом сидел Захар. Он не мог решить, что делать. Он уже подошел близко к Содору, чтобы рассказать ему, но, постояв немного, подумал и пошел к себе.

„А если узнает шаман, что я предупредил Содора, злой дух придет ко мне“. — Он видел большой нож у Басаулова. Захар не выпускал Басаулова, ходил по его следам.

Пето помогал Егорову проводить беседу с охотниками. Здесь же сидел председатель интегрального кооператива Смирнов. Эвенки задавали много вопросов.

А Ниху у согнувшейся сосны собрала девушек и читала им книжку Л. Н. Толстого — „Три медведя“.

Некоторые из них не понимали по-русски и, когда Ниху переводила им на своем языке, они долго-долго смеялись.

— Говорят, Иванова в город увезли?—спросил Спиридон. Пето рассказал всю правду об Иванове.

— Хорошо советские начальники делают,—кивая головами, говорили эвенки.—Иванов плохой человек! Постоянно нам норму не давал. Пушнину дешево брал. Плохой человек! Что с ним в городе будут делать?

— В городе судить его будут. Разберется суд, а потом скажет, что делать.

— Так, так.

К Егорову все подходили и подходили новые люди.

— Хорошее ружье у тебя?—посмотрев на револьвер Егорова, спросил его Мангнан.

— Да, хорошее.

— Много стрелял?

— Приходилось. С белыми воевал.

— Долго воевал?

— Долго, Мангнан, долго. Я командиром отряда был.

Говорили о школе, красной юрте, а потом и о колхозе начали спрашивать.

— Что в колхозе, лучше, говорят?

— Оленей вместе будем держать?

Содор подробно отвечал на вопросы. Но на этом суглане еще вопрос о колхозе не стоял.

По ту сторону ключа горел огонек. На ернике сидел Басаулов со своим братом, Захар и Шилокто.

Злятся шаман. Завтра суглан. Все пойдут в большой дом. Шаман издали видел, как люди молча слушали советских начальников. Народ любит своих начальников.

Бьется сердце у шаманова брата—Ивана Басаулова: „Как Содора

убить? Говорят, ружье маленькое имеет? Ниху убить? Нет, Ниху баба. Содора надо убить!“

Колебался Захар—что делать? Он вспоминал всю свою тяжелую жизнь у дяди. Он вспомнил, как злой его дядя Бадаулов, напившись пьяным, ударил его палкой по ноге. Теперь он калекой стал.

Внутри Захара что-то горело. Билось его сердце.

ГЛАВА V

Чисто было в большом классе Тупикской национальной школы. На стенах висели портреты Ленина, Сталина, Орджоникидзе, Калининна. Прибиты лозунги, плакаты. Впереди висел большой лозунг:

„ПРИВЕТ ТРУДЯЩИМСЯ ОХОТНИКАМ И ОЛЕНЕВОДАМ!“

За столом: Ниху, Содор, Егоров, Спиридон и Параско.

— Мы хорошо понимаем, что советский закон нам помогает. Тайга другой скоро будет. Народ наш другой стал. Наши ребята другие стали. Умными стали. Вы, наши начальники, лучше смотрите! Таких людей, как Иванов, не пускайте к нам! Он народ здесь путал. Ребят берегите. Мы далеко в тайгу промышлять ходим. Берегите ребят!—громко говорил Мангнан.

— Вот это старик, молодец. Хорошо говорит,—слышались голоса в классе.

Председатель суглана Содор разъяснил, что нужно задавать вопросы, а потом говорить. Затем Содор дал слово Спиридону.

— Я,—говорит Спиридон,—хочу сказать, что кулаки некоторых из нас не любят,—например меня. Шилокто, говорят, меня убить собирается. За что? За то, что я часто в совет езжу. Я не боюсь. Я плохого ничего не сделал. Два года назад я первый привез братишку в школу. И дальше буду так делать. Содор, пиши меня в комсомол! Я комсомолом буду! Учиться хочу!

Когда окончил Спиридон, сидящий в классе Захар вышел на улицу. Он даже плакать хотел.

Потом стал Володя письмо читать. Эвенки смотрели на него,

как на большого. Когда он кончил читать, поднял руку выше головы и крикнул: „Будьте готовы!“ Стоящие пионеры враз ответили: „Всегда готовы!“

Некоторые засмеялись. Они не знали, что их дети одинаково думать умеют. Молодежь повторяла за ребятами: „Всегда готовы!“

Девушки и женщины развязали платки, вытянули вперед свои шеи, когда начала говорить Нику.

— ...Женщина должна быть равной мужчине. Женщин теперь нельзя бить, отдавать силой замуж. Она равная с мужчиной. Женщины должны по-новому жить... Не верьте шаманам! Они наши враги! Не верьте кулакам!.. Мы пойдем по дороге Ленина...

...Слушайте, слушайте. РВ 14, РВ 14, говорит Иркутск, говорит Иркутск. Всем, всем...

— Что это? — спрашивали эвенки.

— Это радио, — отвечал Синицын. — По радио можно через горы и тундру слушать далекий город.

В перерывах суглана эвенки заключали договоры на добычу пушнины. Набирали ружья, порох, дробь.

Женщины ходили к ребятам в интернат. Всё проверят: столовую, классы, и в баню сходят посмотреть.

Пето заполнил семь анкет в комсомол и сидел у большого костра с молодежью, читал им устав ВЛКСМ. Трудно было им вначале. Но потом начинали разбираться.

— А билеты когда нам будут?

— Из города пошлют, — отвечал Пето.

Иван Басаулов допивал последнюю чашку чая и готовился пойти. Простился с шаманом, посмотрел нож и пошел.

А в тайге раздавалось эхо одеры. Кое-где еще не спала молодежь и продолжала играть в одеру.

До света оставался час. Басаулов решил ждать Содора у помещения совета в кустах.

Но Захар был здесь. Он ходил незаметно от Басаулова за большой тропой.

— Вставай, Содор! Ты просил тебя раньше разбудить, — будила его Марья.

— Да, да, мне надо итти. Народ сегодня придет рано. Я обещал. А ты, Пето, спи!

— Нет, я тоже встану.

— Расскажи, Пето, Егорову, чем мы окончили разговор с эвенками...

Издали Басаулов заметил председателя. Он начал за ним охотиться, как за диким кабаном.

Было тихо. Басаулов посмотрел вокруг помещения. Никого не было. Он не знал, что делать. „Может палкой или камнем стукнуть“ — думал он.

Когда Содор вышел на широкую тропу, Басаулов выхватил нож и побежал на Содора.

Захар все видел, но боялся крикнуть. Он, запыхавшись, ковылял по дороге. И когда Басаулов занес свой нож над Содором, он бросил в него камень. Басаулов, падая, стукнулся головой о колоду.

— Спасибо, Захар! Ты спас меня!

Глаза Басаулова были закрыты; в стороне лежал окровавленный нож. Из правого бока Содора чуть сочилась кровь, но рана была легкая.

В этот же день Басауловы были арестованы.

Врач местной больницы осторожно промыл рану Содора, и он оставался на ногах. Он не лег в больницу, решил оставаться на суглане до конца.

Заговорила тайга. Заговорил народ. Теперь Спиридон еще больше сердился на шаманов.

Вечером началось последнее заседание суглана. Лицо Содора было немного бледным. Эвенки ласково смотрели на него.

Стоял последний вопрос о командировке на учебу в Ленинград. — Нам нужно трех человек отправить учиться, — докладывал Синицын. — Одну девушку.

— На сколько времени отправлять будем?

— На четыре года.

Задумались эвенки. Тихо. Далеко, говорят, ехать надо.

Содор внес предложение отправить Нику.

— Правильно! Нику, Нику! — кричали с мест.

— Я поеду! — раздался голос прижавшегося к стене Захара. — У меня бабы нет. Детей нет. Дома нет. Никого теперь нет. Я поеду учиться!

Все смотрели на Захара. А он плакал, как маленький ребенок, и ругал Бадаулова.

— Правильно! Отправим его,— предложил Егоров.

— Тогда и я поеду!.. — говорит Спиридон. — А матери помогать кто будет?

— Совет поможет. Не бросим мать!

— Поможем...

— Я помогу.

— И я...

— Можно помочь... — говорили эвенки с серьезными лицами.

Через полчаса в классе было устроено угощение охотников и их семей. Установили сцену. Пришли пионеры и школьники.

Из таборов все пришли. Юрты стояли пустые. Все пришли слушать детей.

Ребята пели новую песню.

Эвенки повторяли родные слова:

„...Раньше были угнетены
Мы царями,
Спекулянты нас считали
Дикарями.
А теперь-то власть советов,
Власть народа
Нам открыла путь широкий,
Путь к свободе...“

А потом вышла Нишу. Сказала эвенкам последние свои слова и запела одна:

„Пусть же эта наша песня
Раздается,
И по гундре и в тайге
Все поется“...

1938
г. Ленинград

Ответственный редактор Я. Т о р г а ш и н. Художественно-техническая редакция З. К о р е н ю к,
Н. Д е м б о. Корректор А. С а р и б а н.

Леноблгорлит № 3053. Тираж 4000. Сдано в набор 9/IV—38 г. Подписано к печ. 10 VII—38 г.
Бумага 70×92¹/₁₆. Авт. 2,36. Уч-авт. 2,51. Печ. л. 3¹/₄. Бум. л. 7¹/₁₆. Типографских знаков
на 1 бум. л. 78320. Заказ № 1916.

Набрано и отпечатано во 2-й тип. Трансжелдориздата НКПС им. Лоханкова.
Цена 30 к

ЭСИН АЯТ ПЕЧАТАИВЧА

Авд.	Нгунгнэ	Дукувча	Тангивка
9	29	нунргатын	нунгартын
15	14	илэ	илэл
17	2	оки-нда	окин-да

Хулама Суглан